

Глава 4. Мо Мин!

Хань Шаочжоу никогда не мог устоять перед Мо Мином, особенно когда тот вёл себя подобным образом. Было трудно понять, делает ли он это намеренно или бессознательно, но юноша напоминал непоседливого котёнка, который то и дело касается тебя кончиком своего мягкого хвоста.

Впрочем, стоило признать, что мужчина, при всей своей гордости, был слаб перед подобными уловками.

Прижатый к двери, Мо Мин почувствовал, как сильные руки властно обхватили его талию, а губы Шаочжоу целовали его до боли.

— Подожди... погоди немного.

Наконец, обхватив ладонями голову Хань Шаочжоу, Мо Мин прошептал, тяжело дыша:

— Брат Чжоу, у тебя разве нет сегодня вечером дел?

Взгляд президента Ханя был прикован к блестящим, раскрасневшимся губам Мо Мина:

— Нет, но эта передышка продлится всего пару дней.

— Тогда ты, должно быть, ещё не ужинал, — тихо произнёс Мо Мин. — Я сейчас что-нибудь приготовлю на кухне.

— Не нужно, поедим где-нибудь, — ответил он, убирая руку из-под одежды партнёра. — Редкая возможность провести с тобой время.

Мо Мин с улыбкой кивнул:

— Тогда, Брат Чжоу, подожди меня немного. Я быстро приму душ, сегодня весь вспотел.

— Иди, я не тороплю.

Мо Мин взял одежду и скрылся в ванной, а Хань Шаочжоу направился в гардеробную, чтобы переодеться в тёмный повседневный костюм.

Проходя мимо кровати, он заметил на прикроватной тумбочке маленькую чёрно-золотую подарочную коробочку — его утренний подарок Мо Мину.

Упаковка была нетронута. Он её даже не открыл...

«Неужели... не понравилось?»

Хань Шаочжоу предполагал, что после его ухода Мо Мин немедленно и с нетерпением вскроет подарок.

Он вдруг вспомнил, как раньше часто привозил всякие безделушки: подвески, кольца, часы, браслеты. Хотя это были спонтанные покупки, они никогда не были дешёвыми. Однако Шаочжоу ни разу не видел, чтобы Мо Мин что-то из этого носил.

Хотя в момент получения подарка тот всегда выглядел очень счастливым.

Хань Шаочжоу редко задумывался о мыслях своего любовничка. Тот был простым и послушным, все его чувства были написаны на лице, и угадывать их не составляло труда.

Если подумать, причина, вероятно, была проста. За три года, проведённых рядом с ним, Мо Мин уже давно перестал гнаться за материальными благами.

Это он понял уже давно...

На самом деле, когда любовничек, которого ты содержишь, искренне влюбляется в тебя, это не сулит ничего хорошего. Любые отношения, построенные на деньгах, при смешении с чувствами неизбежно обрастают проблемами.

Тем не менее, за эти годы он, к своему удивлению, наслаждался такой жизнью и пока не собирался разрывать эти отношения, так что ему было всё равно.

Мужчина решительно вскрыл коробочку и достал из неё коралловый браслет.

Разноцветные бусины из драгоценных материалов, собранные вместе, создавали под светом лампы богатую и гармоничную палитру. Он был очень изысканным.

Покупая его, Шаочжоу просто подумал, что браслет красив. А красивые вещи должны принадлежать его красивому любовнику. Это было правильно.

Когда Мо Мин вышел из душа и сушил волосы, в комнату вошёл Хань Шаочжоу. Он надел браслет на тонкое запястье юноши. Гладкий, полупрозрачный блеск бусин отражался на бледной коже, подчёркивая изящную косточку и делая запястье необыкновенно сексуальным.

В другой руке Мо Мин всё ещё держал фен. Его полусухие короткие волосы были в беспорядке,

несколько прядей спадали на глаза, придавая ему растерянный вид.

Хань Шаочжоу снова не смог сдержаться. Он обнял партнёра за талию и, уткнувшись лицом в его тёплую шею, глубоко вдохнул аромат.

— Пахнет, — пробормотал он, с силой потеревшись щекой. — Так хорошо пахнет...

Мо Мину стало щекотно, и он тихо рассмеялся:

— Мы пользуемся одним и тем же гелем для душа. Я пахну так же, как и ты, Брат Чжоу.

Сердце Хань Шаочжоу наполнилось странной, пьянящей смесью нежности и удовлетворения:

— Конечно, ты должен пахнуть так же, как я. Если посмеешь принести на себе чужой запах, думаешь, я тебя оставлю?

Мо Мин, чувствуя хорошее настроение Хань Шаочжоу, прижался к нему теснее.

— Брат Чжоу, на следующей неделе в среду у меня день рождения... — он поднял на него взгляд и тихо попросил: — Ты сможешь побыть со мной?

Мо Мин редко о чём-то просил. Только в свой день рождения он всегда хотел, чтобы Хань Шаочжоу был рядом. Впрочем, он никогда не настаивал. Если мужчина не отвечал, он больше не спрашивал.

— Посмотрим, — ответил Хань Шаочжоу, ущипнув его за щёку. — Если не буду занят, останусь.

За последние два года Хань Шаочжоу был с ним в день рождения лишь однажды. И то потому, что он как раз вернулся из командировки и заехал к Мо Мину на ночь. Юноша приготовил роскошный ужин, а после уговаривал его пойти смотреть фейерверк. В тот день в Чуаньхае проходил ежегодный фестиваль фейерверков. В восемь вечера на набережной площади небо расцветало огнями, способными, казалось, осветить половину земного шара.

Но тогда Шаочжоу не пошёл. Вечером он прилетел в Чуаньхай, а на следующее утро должен был улететь первым рейсом. У него не было ни сил, ни желания участвовать в этих пустых романтических ритуалах. После ужина он просто затащил его в постель и как следует развлёкся, а потом велел помощнику доставить машину в качестве подарка.

Однако сейчас он подумывал о том, чтобы найти подходящий случай и официально представить Мо Мина своим друзьям. Следующая среда, если он будет свободен, могла стать такой возможностью.

Скрывать его вечно тоже было не дело, ведь впереди ещё долгая жизнь.

Осенние ночи были особенно прохладными.

По дороге в ресторан машина остановилась на красный свет на перекрёстке. Взгляд Мо Мина привлёк торговый центр неподалёку.

На его стене несколько рабочих на высоких лестницах снимали огромный рекламный плакат. Мужчина-звезда с гордым и уверенным видом на постере был не кто иной, как Сунь Чао, который сейчас оказался в центре громкого скандала.

Огромный плакат с шумом соскользнул вниз. Двое уборщиков подошли, в несколько движений скомкали его и бросили в мусоровоз.

Загорелся зелёный, и Мо Мин отвёл взгляд. На его губах отразился мягкий свет уличных фонарей...

Съёмки нового развлекательного шоу должны были начаться только в следующем месяце. До этого времени Си Нань хотела организовать для Мо Мина несколько коммерческих мероприятий, но тот, почти не раздумывая, как и всегда, отказался.

Си Нань была одной из самых решительных и влиятельных агентов в «Синцы Энтертейнмент». Умная и деловитая, она лучше всех умела создавать звёзд.

Когда Мо Мин только подписал контракт с «Синцы», Си Нань искренне верила в его потенциал. Увидев его лицо, она мгновенно разработала в уме целую маркетинговую стратегию. Но, к её разочарованию, юноша сам не стремился к славе. За два года в компании он снялся всего в двух сериалах, и то без особого энтузиазма.

Си Нань не могла спокойно смотреть, как такой потенциальный топ-артист остается в тени...

В её офисе на столе лежало несколько сценариев от разных съёмочных групп, которые проявили интерес к Мо Мину благодаря успеху его последней работы.

Си Нань выбрала два наиболее качественных и предложила их актёру на выбор. Съёмки обоих проектов должны были начаться после записи шоу, и она надеялась, что он использует свободное время для подготовки к роли, чтобы сразу после шоу приступить к работе.

Она изящно подпёрла подбородок длинными пальцами и, глядя на безучастного молодого человека перед собой, с весом в голосе сказала:

— Сунь Чао попал в беду. Весь ажиотаж от вашего последнего сериала теперь сосредоточится на тебе. Это прекрасная возможность подняться.

— Простите, Сестра Нань, — мягко ответил Мо Мин. — У меня больше нет планов сниматься в кино.

На лице Си Нань отразилось недоумение:

— Ты хочешь впустую растратить всю популярность, которую принёс тебе сериал? Мо Мин, даже если ты пришёл в шоу-бизнес просто ради опыта, у тебя должны быть хоть какие-то амбиции.

— Сестра Нань, возможно, вы меня не поняли, — Мо Мин слегка улыбнулся. — Вам больше не нужно искать для меня сценарии. После записи шоу я, скорее всего, покину индустрию развлечений...

Си Нань замерла.

— Уйти... уйти из индустрии? Но твой контракт с «Синцы» был подписан всего год назад.

— У меня другие планы. Я обсужу это с компанией в своё время. Просто больше не утруждайте себя заботами о моей карьере, Сестра Нань.

— ...

Си Нань потёрла переносицу, думая о том, что этот Мо Мин, видимо, и вправду пришёл в шоу-бизнес лишь ради развлечения.

— Мо Мин, честно говоря, я сначала хотела сделать из тебя второго Вэнь Цы, — с ноткой безысходности в голосе усмехнулась Си Нань, откидываясь на спинку кресла. — Ты ведь знаешь Вэнь Цы?

— Знаю, — тихо кивнул Мо Мин.

— Тебе кто-нибудь говорил? Вы с Вэнь Цы, хм, немного похожи.

Когда Вэнь Цы был в «Синцы», он тоже был её подопечным. Си Нань знала его лучше, чем кто-либо другой, и в первый же раз, увидев Мо Мина, она это почувствовала.

Конечно, Мо Мин не шёл ни в какое сравнение с Вэнь Цы. В своё время тот смог стать топ-артистом не только благодаря её маркетинговым талантам, но и, в большей степени, благодаря Хань Шаочжоу — внуку председателя «Шэнда Групп» и на тот момент главному акционеру «Синцы». Непрерывный поток лучших ресурсов в кино и рекламе вознёс Вэнь Цы на невероятную высоту.

Однако, по мнению Си Нань, хотя у Мо Мина и не было такой мощной поддержки, его внешность и актёрские данные не уступали Вэнь Цы, а их сходство могло стать отличным поводом для раскрутки.

Мо Мин спокойно улыбнулся:

— Я знаю.

Видя, что юноша непробиваем, Си Нань потеряла всякое желание продолжать разговор и вздохнула:

— Ладно.

Артиста без амбиций ей было не продвинуть.

Передышка продлилась всего два дня, после чего началась череда деловых встреч.

Хань Шаочжоу давно привык к такому ритму жизни. У него были свои амбиции, свои расчёты и своё самолюбие.

Сейчас, кроме карьеры, его мало что привлекало.

На деловом приёме, где собрались сливки общества, появление Хань Шаочжоу немедленно привлекло всеобщее внимание. Высокий, со стройными ногами, в идеально сшитом на заказ костюме, он легко создавал образ уверенного и серьёзного представителя элиты.

Хань Шаочжоу редко посещал подобные мероприятия. В молодости он был слишком диким, не желал лицемерить и не мог — да и не хотел — изображать ту респектабельность, которой требовал от него дед. «Шэнда Групп» обычно представляли профессиональные менеджеры, выращенные стариком. И хотя они всегда были в центре внимания деловых кругов, это было не то же самое, что законный наследник семьи Хань.

Роскошно одетая пара, оживлённо пообщавшись с мужчиной, грациозно удалилась. К нему подошёл Цинь Ю и с усмешкой заметил:

— Похоже, теперь у тебя будет много работы.

Хань Шаочжоу не стал притворяться перед старым другом и улыбнулся в ответ:

— Это чтобы старик прожил на пару десятков лет дольше.

Цинь Ю тихо рассмеялся:

— Но даже при такой занятости нельзя забывать старых знакомых.

Хань Шаочжоу не понял, на что намекает Цинь Ю, и уже собирался спросить, как заметил многозначительную улыбку друга, направленную куда-то вперёд. Он проследил за его взглядом, и его брови слегка нахмурились.

Вэнь Чжунчун и Шэнь Пэйлин, подойдя с бокалами, не выказали той почтительной сдержанности, что была у других. Они, словно увидев своего, с улыбкой назвали его Сяо Хань, и с Цинь Ю тоже не церемонились.

Сначала они ждали, что Хань Шаочжоу сам подойдёт к ним поздороваться. Раньше, когда он ухаживал за их сыном, он постоянно называл их «дядя» и «тётя», и на всех публичных мероприятиях всегда оказывал им особое внимание. Они привыкли к своей роли старших в его присутствии.

Но видя, как к Хань Шаочжоу один за другим подходят люди, а вечер уже перевалил за половину, они не смогли дольше сохранять лицо и ждать.

— Сколько лет, сколько зим, Сяо Хань, ты так изменился, — с улыбкой сказала Шэнь Пэйлин.

— Когда ты только вошёл, мы с твоим дядей тебя едва узнали.

— Раньше Сяо Хань казался ещё мальчишкой, а теперь в нём чувствуется стать старика Ханя, — с отеческой улыбкой добавил Вэнь Чжунчун.

Если бы одна его рука не была занята бокалом, а другая не поддерживала жену, он бы непременно похлопал Шаочжоу по плечу в знак одобрения.

Вэнь Чжунчун и Шэнь Пэйлин в своё время были известными деятелями искусства с высокой репутацией в своих кругах. Позже они занялись бизнесом, и с помощью семьи Хань дела пошли в гору. Ощутив вкус лёгких денег, они постепенно превратились из высокомерных художников в чистых коммерсантов.

Хань Шаочжоу приподнял бокал и с улыбкой кивнул:

— Президент Вэнь, Президент Шэнь.

Улыбки на лицах Вэнь Чжунчуна и Шэнь Пэйлин застыли, но они быстро пришли в себя и с той же любезностью поинтересовались здоровьем старика.

Хань Шаочжоу хоть и отвечал терпеливо, но в разговоре с ними сохранял вежливую дистанцию, ничем не отличаясь от того, как он вёл себя с другими. Из-за этого их попытки выглядеть близкими людьми казались всё более неуместными.

Раньше супруги смотрели на него свысока. Он казался им неотёсанным, лишённым вкуса и таланта, пахнущим деньгами и грубой силой, что совершенно не соответствовало их утончённому миру искусства. Даже несмотря на то, что семья Хань была невероятно богата, они не желали опускаться до его уровня и лишь снисходительно улыбались ему в лицо.

Конечно, так они думали до того, как лишились его поддержки... Реальность всегда учит. Став настоящими бизнесменами, они осознали, каким мощным ресурсом была семья Хань. Любая связь с ними открывала в деловом мире все двери.

— В следующем месяце наша семья переезжает обратно в Чуаньхай, так что будем видеться чаще, — с улыбкой сказал Вэнь Чжунчун. — Вэнь Цы на днях говорил мне, что не может дожидаться встречи со старыми друзьями.

Шэнь Пэйлин подхватила:

— Да, кстати, Сяо Хань и Вэнь Цы ведь тоже давно не виделись.

Хань Шаочжоу едва заметно дёрнул уголком губ, его глаза оставались бесстрастными:

— Да, довольно давно.

Видя, что мужчина не проявляет интереса, Шэнь Пэйлин продолжила:

— Вэнь Цы сейчас занят разводом с Гао Чэнем, настроение у него не очень. А то бы он сегодня тоже пришёл. Жаль, могли бы увидеться раньше.

Услышав слово «развод», Хань Шаочжоу замер.

Шэнь Пэйлин уловила это изменение в его взгляде и с улыбкой добавила:

— Но ничего, в следующем месяце он вернётся, тогда и соберётесь.

Хань Шаочжоу, казалось, о чём-то задумался и был рассеян. Шэнь Пэйлин, обменявшись с ним ещё парой фраз, элегантно удалилась под руку с мужем.

— Вэнь Цы и Гао Чэнь разводятся... — удивлённо произнёс Цинь Ю. — Невероятно. Я недавно слышал от Чжао Чэна, что у них прекрасные отношения.

— Шэнь Пэйлин сказала это лично, вряд ли это ложь.

Сказав это, Хань Шаочжоу поставил свой бокал на поднос проходящего мимо официанта и с серьёзным лицом направился к выходу.

— Ты куда? — спросил Цинь Ю.

— Позвонить.

Шэнь Пэйлин, заметив стремительно уходящего Хань Шаочжоу, легонько толкнула мужа локтем:

— Видишь, я же говорила, всё как раньше. Услышал, что наш Вэнь Цы разводится, и сразу потерял самообладание.

Хань Шаочжоу вышел в коридор и, дойдя до безлюдного конца с панорамным окном, набрал номер деда.

Услышав от Шэнь Пэйлин о разводе Вэнь Цы, он первым делом подумал, что старик втихую провернул какую-то грязную интригу, заставив родителей Вэнь Цы принудить сына к разводу...

— Ты обещал мне в течение года привести внука, с чего бы мне заниматься такими грязными делами, — сурово ответил дед на том конце провода.

Хань Шаочжоу выдохнул с облегчением... Хорошо, что старик сам понимает, что это было бы грязно.

— Какие-нибудь мысли? — с улыбкой спросил Цинь Ю, когда Хань Шаочжоу вернулся в зал. — То, что госпожа Шэнь рассказала о разводе Вэнь Цы, совсем не похоже на случайность.

— Не знаю, — ответил Хань Шаочжоу. — И думать не хочу.

В делах сердечных он давно привык плыть по течению. Целенаправленные размышления на эту тему только раздражали его.

Хань Шаочжоу пробыл в городе К два дня и вернулся в Чуаньхай только на третий день вечером.

Квартира встретила его тишиной и пустотой. Мо Мина ещё не было.

Мужчина почувствовал раздражение. Он привык, что, когда он открывает дверь, его встречает нежное и послушное лицо Мо Мина, который тут же встаёт на цыпочки, обвивает его шею руками и целует.

Он достал телефон, чтобы позвонить Мо Мину, и подумал, что нужно связаться с компанией и попросить больше не ставить ему работу на вечер. Когда они расстанутся, он предоставит Мо Мину массу ресурсов в качестве компенсации, чтобы не мешать его карьере в шоу-бизнесе.

— Ты где? — спросил он, как только звонок был принят. — Ещё не закончил?

На том конце провода было шумно, но голос Мо Мина, как всегда, был мягким:

— Брат Чжоу, я ужинаю с друзьями.

Хань Шаочжоу нахмурился:

— А я ещё не ел... Ладно, где ты сейчас?

Мо Мин назвал популярную сетевую огненную кастрюлю, и только он собирался спросить, не хочет ли Хань Шаочжоу присоединиться, как звонок оборвался.

— Что случилось, Мо Мин? Твой друг едет сюда? — Мо Мин опустил телефон. Сидящий напротив него Ци Юэ с любопытством посмотрел на него.

— Не знаю, он, наверное... не приедет. — Мо Мин нахмурился. Их с Хань Шаочжоу отношения всегда были тайной. Та встреча в ночном клубе с его друзьями была чистой случайностью.

За три года, что они были вместе, они никогда не вторгались в личное пространство и круг общения друг друга.

— Ну, приедет так приедет, попросим официанта принести ещё один комплект посуды, — сидящая рядом с Ци Юэ Ся Сяотан, его девушка с милым кукольным личиком и коллега по театральной труппе, улыбнулась.

— Это друг из индустрии? — спросил Ци Юэ.

— Нет, он... занимается бизнесом. — Мо Мин заставил себя улыбнуться. — Мы случайно познакомились, не так уж и близки.

Меньше чем через полчаса Хань Шаочжоу вошёл в ресторан.

Интерьер был выполнен в стиле старинной и изящной гостиницы. Столики у окна были разделены резными деревянными перегородками алого цвета. Мо Мин, желая уединения, выбрал со своими друзьями столик в самом дальнем углу. Хань Шаочжоу нашёл его быстро. Он знал, что юноша из скромности всегда выбирает самые незаметные места.

При появлении мужчины Мо Мин на несколько мгновений замер. Он не ожидал, что этот человек действительно приедет...

Мо Мин медленно поднялся:

— Брат Чжоу, ты пришёл... Познакомься, это мои друзья, Ци Юэ и Ся Сяотан.

Ци Юэ и Ся Сяотан встали. Понимая, что перед ними друг Мо Мина, они не стали слишком церемониться и с улыбкой поздоровались.

— Ци Юэ, Сяотан, это Брат Чжоу, — сказал Мо Мин.

Хань Шаочжоу: «...»

Представление было уж слишком лаконичным.

Он не стал заострять на этом внимание и коротко поприветствовал Ци Юэ и Ся Сяотан. Он был очень голоден, и аромат острого бульона вызывал у него желание немедленно приступить к еде. Но как только мужчина собрался сесть рядом с Мо Мином, тот осторожно потянул его за руку в сторону.

— Брат Чжоу, давай поедим в другом месте, — тихо сказал Мо Мин. — Выйди, подожди меня немного, я скажу друзьям и приду к тебе.

— Не нужно, я очень хочу хого.

— Но этот бульон... мы с друзьями уже ели из него.

— Тогда закажем новый. Если они наелись, пусть идут, а мы продолжим.

Сказав это, Хань Шаочжоу направился к столу, но Мо Мин снова остановил его. Ци Юэ и Ся Сяотан с недоумением смотрели на них. Мо Мин, потянув Шаочжоу за руку, отвёл его ещё дальше в сторону.

— Я давно не виделся с друзьями, и они... они не знают о наших с тобой отношениях, Брат Чжоу, — глядя на него, сказал Мо Мин. — Поэтому... может, лучше избежать неловкости?

Хань Шаочжоу замер. Он смотрел в серьёзные и искренние глаза юноши, и уголки его губ дрогнули:

— То есть ты не хочешь, чтобы они знали о наших отношениях.

Мо Мин тихо кивнул. Хань Шаочжоу едва не рассмеялся от злости:

— Я не против, так чего ты беспокоишься? Хочешь, я скажу им, что я твой парень, чтобы сохранить тебе лицо?

— Не нужно, — остановил его Мо Мин. — Просто скажем, что мы друзья.

— ...

Хань Шаочжоу не знал, показалось ему или нет, но Мо Мин, казалось, стыдился его. Этот парень так влюблён в него, разве он не должен мечтать о том, чтобы он всем объявил об их отношениях?

Он долго смотрел на Мо Мина. Тот стоял, поджав губы, словно боясь его разозлить, с опущенными бровями и невинным взглядом, будто это его сейчас отвергли.

— Брат Чжоу... — почувствовав, что настроение Шаочжоу изменилось, Мо Мин осторожно потянул его за рукав. — Прости, Брат Чжоу, я просто не хочу доставлять тебе проблем, поэтому...

— Ешь со своими друзьями, — Хань Шаочжоу оттолкнул его руку. — Мне лень с ними знакомиться.

Сказав это, он развернулся и ушёл. Аппетит пропал полностью. Он сел в машину и поехал обратно. В груди клокотали смешанные чувства, от которых становилось душно. Вспоминая, как Мо Мин нарочно отвёл его в сторону, чтобы скрыть от друзей, Хань Шаочжоу почувствовал себя униженным.

Приняв душ, он лёг в постель и стал ждать возвращения Мо Мина, глядя на часы на телефоне. Он хотел было отправить сообщение и поторопить его, но сдержался. Нельзя терять лицо из-за

этого любовничка.

Время шло, а Мо Мин всё не возвращался. Хань Шаочжоу становилось всё более не по себе. Когда он уходил из ресторана, на его лице было ясно написано, что он очень зол. Любой, у кого есть хоть капля сообразительности, должен был бы немедленно вернуться.

Было почти десять, когда за дверью спальни послышался звук открываемой двери.

Мужчина отложил телефон и плотнее закутался в одеяло. Мо Мин сначала приоткрыл дверь спальни и, посмотрев на, казалось бы, спящего Хань Шаочжоу, тихо позвал:

— Брат Чжоу.

Тот, с закрытыми глазами, не ответил. Мо Мин принял душ и, надев тонкую шёлковую пижаму, лёг в постель и сразу же прижался к нему.

— Брат Чжоу... — промурлыкал он, как котёнок, крепко обнимая его за талию. — Ты злишься?

Шаочжоу оставался невозмутимым, но от этих нежных объятий и прикосновений безымянный гнев в его душе почти утих. Губы Мо Мина коснулись его кадыка, и он прошептал:

— Брат Чжоу, я правда виноват, правда...

Только тогда Хань Шаочжоу медленно открыл глаза. Голова в его объятиях тут же приподнялась, и на него посмотрели жалкие, полные раскаяния глаза.

— В чём виноват? — спросил он, сдерживая желание обнять эту тонкую талию, его лицо оставалось строгим.

— Во всём... — Мо Мин поджал губы. — Может, накажешь меня, Брат Чжоу?

— ...

Когда пальцы Мо Мина очертили первый круг на его животе, Хань Шаочжоу перевернулся и навис над ним. Остатки гнева он выместил действием. Он прижимал Мо Мина к постели, его движения были грубыми. Он не обращал внимания на слёзы, полный решимости преподать юноше урок.

Слёзы обильно катились по щекам Мо Мина, он был почти сломлен грубостью мужчины, но всё равно пытался его целовать.

В три часа ночи Хань Шаочжоу вынес партнёра из ванной. Мо Мин был измотан, но инстинктивно прижимался к нему. Хань Шаочжоу одной рукой придерживал его затылок и яростно целовал его, заставляя сонного юношу что-то бормотать и переворачиваться.

Он не знал, смеяться ему или плакать, и в конце концов просто сдался. Мужчина собирался завести будильник на телефоне и лечь спать, но, взяв его в руки, увидел сообщение от Чжао Чэна, отправленное три часа назад.

[Чжао Чэн]

[Старина Хань, Вэнь Цы просил твой личный номер. Я дал]

<http://bllate.org/book/15854/1432170>